

Интенсификаторы в русском языке XXI века: словообразование, семантика, синтагматика и динамика оценки**

Л. В. РАЦИБУРСКАЯ*, М. В. САНДАКОВА

Кафедра современного русского языка и общего языкознания, Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, пр. Гагарина, д. 23, RU-603950
Нижегород

Received: 17 July 2020 • Accepted: 24 August 2020

© 2021 Akadémiai Kiadó, Budapest

АННОТАЦИЯ

Исследование выполнено в русле актуального антропоцентрического направления в лингвистике и связано с изучением активных процессов в современном русском языке, отражающих динамику русского национального менталитета и русской языковой картины мира. В статье рассматривается такое глубинное свойство русской речи, как эмоциональность, которая проявляется в языковых категориях оценочности и интенсивности.

Цель исследования – установление связи между категориями оценочности и интенсивности на материале словообразовательных и лексико-семантических единиц из лексикографических источников и медийных текстов.

В результате исследования охарактеризованы словообразовательные и лексико-семантические интенсификаторы в функционально-прагматическом аспекте. К словообразовательным интенсификаторам относятся словообразовательные аффиксы, аффиксоиды (в основном размерно-оценочной семантики) и отдельные способы словообразования (в частности некоторые разновидности способа сложения). К лексическим интенсификаторам относятся отдельные виды лексем: оценочно универсальные интенсификаторы; интенсификаторы, тяготеющие к выражению положительной или отрицательной оценки (в определенном контексте); интенсификаторы, выражающие (по своей семантике) положительную или отрицательную оценку. В статье показано такое расширение

* Corresponding author. E-mail: racib@yandex.ru

** Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и РЯИК в рамках научного проекта № 20-512-23003.

функционального диапазона интенсификаторов, как оценочная амбивалентность размерно-оценочных аффиксов, оксюморонность и амбивалентность лексических интенсификаторов.

Одним из векторов развития лексических интенсификаторов является синтагматическое расширение, в результате которого в речи возникают и закрепляются всё новые словосочетания, не соответствующие традиции употребления и нарушающие сложившиеся правила лексической сочетаемости, закрепленные в словарях. Расширение сочетаемости служит условием семантических и оценочных трансформаций интенсификатора. Употребление интенсификатора в оценочно диссонирующем окружении выполняет в тексте определенные прагматические и стилистические цели (повышение экспрессивности текста, создание эффекта оксюморона, иронии или шутки). При этом обилие таких употреблений в медийных, художественных текстах и в разговорной речи, а также повторяемость моделей синтагматического смещения говорит о динамике развития оценки в классе лексических интенсификаторов в русском языке новейшего периода. Оценочное расширение, когда «положительно ориентированные» интенсификаторы вторгаются в зону негативных явлений, и наоборот, негативные характеристики – в зону явлений позитивных, рассматривается как тенденция к снятию оценочных ограничений и к универсализации оценки.

Явления, описанные в статье, в целом показывают развитие семантической категории интенсивности в русском языке XXI века, находящее выражение в динамике таких ее составляющих, как способы словообразования, словообразовательные единицы, лексические единицы.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

русский язык, интенсификаторы, словообразование, лексические единицы, семантика, оценочность, синтагматика, активные процессы

Между категориями оценочности и интенсивности в языке существует глубинная связь.

Интенсификация обычно сопряжена с выполнением прагматических задач (см. Родионова 2005). Определенное явление, значимое для говорящего и адресата, выделяется из числа других и маркируется с помощью единиц, выражающих, кроме собственно интенсивности, также оценку и эмоционально-экспрессивную характеристику. *Он поразительно (блестяще, невероятно, потрясающе) умный* – это не только (и не столько) объективная характеристика меры ума, но и выражение отношения говорящего к описываемому индивиду. Заметим, что и эмоционально нейтральные интенсификаторы выполняют аналогичные прагматические цели: ср. высказывания *Он умный* и *Он очень умный*.

Это сопряжено с общим глубинным свойством русской речи – эмоциональностью, которая отражает особенности национального менталитета и русской языковой картины мира. По замечанию А. Вежицкой, русский язык – это «язык, уделяющий эмоциям гораздо большее внимание [по сравнению с английским – Авт.] и имеющий значительно более богатый репертуар лексических и грамматических выражений для их разграничения» (Вежицкая 1997: 44).

Оценочность может порождать интенсификацию, что подробно описано в некоторых работах (см. Арутюнова 1988, Вольф 2002, Ермакова 2005). Возможность преобразования оценочного слова в интенсификатор возникает при условии, если оценочное слово упо-

требуется с названием градуируемого явления, ср.: *какая ужасная погода* (оценка) – *какая ужасная беда* (интенсификация) (Вольф 2002: 44).

Происходящие в конце XX в. и в XXI в. процессы демократизации русского языка, усиления в речи личностного начала, повышения эмоциональности и раскованности, размытия литературной нормы создают благоприятные условия для развития класса интенсификаторов.

Сегодня интенсификаторы – это активно растущий класс слов. Его развитие происходит благодаря пополнению новыми единицами, появляющимися в результате действия механизмов словообразования и семантической деривации. Не менее заметным вектором изменения класса является динамика оценки, сопровождающая деривационные и семантические явления.

Своеобразными интенсификаторами являются новообразования в современных медийных текстах, которые характеризуются высокой степенью оценочной тональности. Как правило, новообразования, особенно неустойчивого характера, отличаются яркой экспрессией и оценочностью, которые прежде всего обусловлены словообразовательной структурой новообразований.

В качестве словообразовательных интенсификаторов можно рассматривать аффиксы с определенными семантико-стилистическими характеристиками. К ним относятся некоторые префиксы с семантикой незначительной интенсивности, и в частности глагольный префикс *под-*, а также префикс *недо-*, который сочетается с глагольными и именными основами. Префикс *под-* указывает на незначительную интенсивность действия: «не знают, где лучше подлизывать и что *поднюхивать*» (Вести FM, 24.10.2017); «Потом все как-то *подрасслабились*» (1-й канал, 10.05.2018); «Ультиматум будущих нациков может и *подрассосаться*» (Россия-1, 20.10.2019); «Скандал оттремел... Это все *подуспокоилось*» (1-й канал, 11.07.2020). Негативная оценка содержится в префиксе *недо-*, указывающем на неполноту действия: «Дошкольный возраст фантазийный, и многое *недовоспринимается*» (Радио России, 07.12.2017); «Когда люди любят друг друга, они *недоедают*, *недозамечают* ребенка» (1-й канал, 06.04.2020); «Обращаю тебя к твоей же книжке, еще *недоизданной*» (Вести FM, 27.03.2020); «полностью совпадает с адресом *недоотравленной* госпожи Шапиро» (Вести FM, 19.09.2018); «Господа атланты, *недорасправившие* крылья...» (Вести FM, 25.03.2020). В последних двух случаях префикс *недо-* вносит в новообразования ироническую оценку.

В сочетании с именными основами префикс *недо-* имеет значение 'не в полной мере наделенный тем или не в полной мере являющийся тем, что названо мотивирующим словом, заключающим в себе его признаки, но не являющийся им в полной мере': «Мой город просто кишит *недомузыкантами-критиками*» (Новая газета в Нижнем Новгороде, 04.12.2009); «Ксения обвинила Катю в том, что у нее комплекс „*недозвезды*“» (Новое дело, 16.07.2011); «смехотворный *недокандидат*» (Вести FM, 31.01.2018); «бывает Ален Делон, а бывает Ален *недоДелон*» (1-й канал, 14.08.2018); «Порошенко страдает комплексом *недоПутина*» (Вести FM, 26.03.2019).

Словообразовательными интенсификаторами являются также размерно-оценочные префиксы *супер-*, *гипер-*, *ультра-*, *мега-*, *сверх-*. Данные размерно-оценочные префиксы обычно характеризуются амбивалентным характером оценочности.

Так, размерно-оценочный префикс *супер-*, указывающий на высокую степень признака или качества денотата, содержит также указание на высокую позитивную оценку: «Чело-

век не может одновременно быть и *суперотцом*, и *суперкулинаром*» (Вести FM, 14.10.2019); «Она у меня не только *супермама*, но и *супержена*. За этими *суперзваниями* она не должна забывать, что она *суперженищина*» (1-й канал, 01.06.2020); «Теперь уже можно увидеть тех *супермедиков*, которые перенесли заболевание» (1-й канал, 08.04.2020); «Но вот „дожила“ бы она в спорте до второго олимпийского шанса – далеко не факт. Особенно учитывая скорое появление нового *суперпоколения*» (Life, 04.04.2020); «Я смотрел фильм о войне. Там были *суперсооружения*, *супертраншеи*» (Радио России, 29.04.2019); «...жесткач со стороны региональных властей не дал какого-то *суперэффекта* – наоборот, иногда приводил к обратному результату...» (Собеседник, № 23, 2020); «Мы играем *суперпревалирующую* роль во всем, что касается интернета» (Вести FM, 27.02.2019); «Мы не *суперблизкие* друзья» (НТВ, 16.03.2019); «Сербы мне очень помогли, за что я им *суперблагодарен*» (1-й канал, 08.10.2019); «Это будет *суперневероятно*, замечательно!» (НТВ, 30.12.2018); «...*суперлегко* переносящий инфекцию» (1-й канал, 08.04.2020). Позитивная оценка префикса может усиливать положительную мотивирующую семантику: «С бананами и их *суперпользой* мы разобрались» (1-й канал, 31.05.2020); «Еще одна *суперновинка* – беспилотный камаз» (Россия-1, 12.07.2020); «Я по своей природе оптимист, но любого, даже *супероптимиста*, могут огорчить внешние обстоятельства» (Радио России, 04.08.2019); «По словам Конева, всех долгожителей и *супердолгожителей* объединяют небольшие габариты» (radiokp.ru, 30.06.2020); «Мне кажется, это *суперсвоевременно*» (НТВ, 29.03.2020); «...те на „Фабрике звезд“, кто не стал *суперсвершением*» (1-й канал, 11.07.2020).

Вместе с тем новообразования с префиксом *супер-* могут выражать и негативную оценку в сочетании с определенной мотивирующей основой и в определенном контексте: «Увы, вместо „легких Москвы“ мы получили незаконные мега-свалки, гигантские *суперкладбища* и промышленную зону» (Livejournal, 07.12.2017); «Вирус – это *суперпаразит*» (1-й канал, 18.03.2020); «80% сидят дома, но это те самые *суперразносчики* инфекции» (1-й канал, 02.03.2020); «это не какая-то *суперсмертельная* инфекция, *суперчума*» (1-й канал, 19.03.2020); «Газета, которая занимает *суперантигамповские* позиции» (Вести FM, 27.02.2019); «Но, как и многие другие компьютерные люди, ее ум затуманен нереальным миром, *супергеймер* не в состоянии разглядеть и увидеть свое счастье» (Российская газета, 29.04.2020); «*суперсоветы* дня от нескончаемых коучей» (sunmag.me, 25.06.2019); «На параде в Петербурге был замечен „*суперорденоносец*“ – „коллега“ Сталина. Награду для ветерана купили за 2000 рублей на „блошином рынке“» (mk.ru, 27.06.2020). В последних двух примерах префикс вносит в новообразование ироничную оценку. Во всех рассмотренных случаях негативная оценка, связанная с мотивирующей семантикой и / или контекстом, усиливается размерной семантикой префикса.

К интенсификаторам относится также размерно-оценочный префикс *гипер-*: «Сегодня одна *гиперсенсация* уже состоялась» (1-й канал, 27.06.2018); «Сам по себе эпизод ну *гиперкороткий*» (1-й канал, 04.05.2019); «Все *гиперлогично*» (Бизнес FM, 30.01.2018). В подобных случаях присоединение префикса может сопровождаться появлением у новообразования позитивной оценки: «Вы какие-то *гиперпонимающие* родители» (1-й канал, 03.02.2019); «Сталин у одних чудовище, а у других *гиперэффективный* менеджер» (Радио России, 12.11.2018). В некоторых случаях формируется негативная оценочность новообразований, которая поддерживается контекстом: «Американское государство переходит в *гиперпатерналистскую* позицию?» (Вести FM, 23.03.2020); «Не просто начальник столицы, где

сосредоточено больше половины коронавирусных заражений и трупов (расплата за *гиперцентрализацию* РФ, где все вопросы решаются в Москве...)» (Собеседник, № 15–16, 2020).

Еще один префикс с семантикой интенсификатора – префикс *ультра-*, который представлен в новообразованиях значительно реже, чем синонимичные ему префиксы *супер-*, *гипер-*: «Как показало новейшее исследование испанских ученых, чрезмерное увлечение *ультраобработанными* продуктами уменьшает срок жизни клеток в организме человека» (Версия, 29.06–05.07.2020).

К новым интенсификаторам относится заимствованный в конце XX века префикс *мега-*, который прежде всего указывает на большой размер денотата, а также на обладание денотатом признаками, качествами намного сверх обычного (Козулина и др. 2009: 143): «*Мега*срочных новостей пока никаких» (НТВ, 03.12.2016); «Компанию, сотрудниками которой на Ямале задерживают зарплату, обманули на *мега*стройках к чемпионату мира 2018 года» (ura.news, 07.02.2019); «Это *мега*опыт, он был уникален для меня» (НТВ, 26.04.2020).

Количественная семантика в подобных случаях нередко осложняется оценочной. Характер оценки (положительная, отрицательная) обычно зависит от мотивирующей семантики и контекста: «Я понимала, что он не такой человек, он *мега*правильный» (НТВ, 11.05.2019); «Мы вам покажем не просто уникальную квартиру, а *мега*уникальную квартиру» (Youtube, 08.04.2020); «Не просто хорошо, а *мега*хорошо» (1-й канал, 09.08.2019); «Узорные губы могут подойти *мега*креативным людям» (НТВ, 08.12.2019); «Мы подогрели все эти польские *мегамечтания*» (Вести FM, 28.02.2019); «Увы, вместо „легких Москвы“ мы получили незаконные *мега-свалки*...» (Livejournal, 07.12.2017); «Обратите внимание на остекленный торговый *мега-сарай* – его поставили не так давно» (periskop.su, 05.11.2018); «Это *мегамасштабная* трагедия» (Россия-24, 27.03.2018).

В качестве интенсификатора может выступать также префикс *сверх-*, исконно русский синоним префиксов *супер-*, *гипер-*, *ультра-*, *мега-*: «Никаких *сверх*новостей мы не обнаружили» (Вести FM, 15.12.2017); «Я как бы в театре еще и реализую *сверх*цель – потом из этого сделать кино...» (mk.ru, 24.04.2020). Новообразования с префиксом *сверх-* в определенных контекстах могут приобретать негативную оценочность: «Чем опасен *сверх*туризм? Слово достаточно новое, но от него уже пострадали Барселона, Париж...» (Радио России, 10.06.2019); «Странные события происходят на всем цивилизованном, *сверх*толерантном Западе» (Комсомольская правда, 24.06–01.07.2020). В последнем случае префикс усиливает ироничную характеристику Запада.

В качестве интенсификаторов могут выступать префиксоиды, и в частности префиксоид *нано-*. Неодериваты с *нано-* ‘равный миллиардной доле исходной единицы измерения’, ‘имеющий мельчайшие, микроскопические размеры’, ‘связанный с частицами таких размеров’ (Козулина и др. 2009: 161–162) используются для номинации инновационных технологий и их результатов: «*Наноцеллюлоза* – и сделанная из нее *нанобумага* – пользуются повышенным вниманием среди изобретателей миниатюрных устройств» (Наука и жизнь, 12.10.2016); «*Наноробот* стреляет в десятку» (Российская газета, 22.11.2016); «В Приморье разработали „*наношоколад*“ с водорослями. Продукт отличается от уже выпускаемого на местной кондитерской фабрике аналогичного шоколада значительно меньшим размером частиц ингредиентов и особыми питательными свойствами. За это новая технология получила название „*наношоколад*“» (Российская газета, 29.03.2017).

«Не секрет, что вне терминологического контекста слово, образованное с помощью префиксоида *нано-*, чаще всего приобретает иронический оттенок, квинтэссенцией ко-

торого стало слово *бананотехнологии* (около 80 упоминаний в блогах за 2013 г.)» (ОРЕХОВ 2014: 288): «„Нано“ поможет продать товар... К 2020 году у каждого россиянина будет *наноквартира* и *нанозарплата*... *Нанозарплата* звучит правдоподобно, особенно при макроценах... *Нанопрезидент* правит *нанонародом*, который жрет *нанобананы*, а свои *нано-„Калины“* моет в *наномойке*. И все это в *нано-России*» (metronews.ru, 28.10.2010); «*Наночистка*. За что Анатолий Чубайс уволил две трети менеджеров „Роснано“» (lenta.ru, 25.05.2015); «*Наноцены* на мегаздоровье. Новая отрасль медицины снизит стоимость лечения» (Российская газета, 06.12.2016); «От *наноЧубайса* я никаких результатов не видел, в том числе и *нанорезультатов*» (Вести FM, 18.04.2016).

К интенсификаторам относятся и размерный префиксоид *мини-* ‘небольшой по физическим размерам’ (*мини-автобус, мини-государство, мини-компьютер, мини-пекарня*), ‘небольшой, значительно менее обычного по количественному составу’ (*мини-бюджет, мини-гостиница, мини-зоопарк*), ‘незначительный по действию’ (*мини-аборт, мини-война, мини-исследование*), ‘очень короткий по длине’ (*мини-юбка, мини-пальто, мини-шорты*) (КОЗУЛИНА и др. 2009: 153–154), а также антонимичный ему префиксоид *макси-* ‘очень крупный по размерам, величине’ (*макси-обувь, макси-такси*), ‘очень длинный’ (*макси-пальто, макси-юбка*), ‘очень значительный по своему проявлению, по своей сути’ (*макси-доходы, макси-процесс, макси-интерес*) (КОЗУЛИНА и др. 2009: 140). Оценочно-экспрессивный характер данные префиксоиды приобретают в медийных новообразованиях: «А все хорошие хотя быть „миниЭрнстом“ – приводит журналистка слова Богомолова» (sm.news, 04.10.2019).

К интенсификаторам помимо размерно-оценочных префиксов и префиксоидов относятся также размерно-оценочные суффиксы *-ик-*, *-к-*, *-ишк-*, *-ищ-* и под. Данные суффиксы указывают на небольшой, незначительный, или, наоборот, на значительный размер, значительность денотата: «Жили очень бедно. Был такой маленький *чемоданчик*, был *скарбик*» (Россия-24, 19.07.2018); «Вот это была борьба! Не борьба, а *борьбища*» (Вести FM, 23.04.2019). Нередко подобные суффиксы вносят в новообразование оттенок уничижительности: «Я еще тогда предполагал, чем кончится твоя *карьерка*» (Вести FM, 05.07.2018); «*Карьерка*-то у него была ох какая неплохая!» (Вести FM, 13.03.2019); «Это уже *секточка*» [о либеральной оппозиции в период пандемии – Авт.] (Вести FM, 27.03.2020). Ирония прослеживается в новообразованиях на базе жаргонизмов: «Американцы неожиданно получили такую *обраточку*» (Вести FM, 28.02.2019). Уничижительный характер может быть присущ дериватам от наименований лиц: «*женишок-адвокатшишко* ее скоро забудет» (Комсомольская правда, 03–10.06.2020). Суффиксы с аугментативным значением могут, наоборот, способствовать формированию позитивной оценки: «Это же такой *плюсище!*» (Радио России, 13.12.2019).

В качестве интенсификаторов могут выступать не только словообразовательные средства, но и словообразовательные способы. В последнее время в медийной речи распространены неогеруваты, созданные путем редупликации. Можно отметить две группы таких слов. Одни указывают на своего рода «настоящий, истинный характер» обозначаемого: «Физика – это *наука-наука*» (Вести FM, 10.09.2019); «Есть мужчины, которые называют девочками всех подряд... А мы говорим о *девочках-девочках*, которым пять лет» (Радио России, 03.06.2019); «Ты прямо *рокер-рокер*» (1-й канал, 11.07.2020); «Им удалось выйти из кризиса, когда пришли *профессионалы-профессионалы*» (Вести FM, 19.03.2020); «Это действительно *шедевр-шедевр*? Или так себе?» (Радио России, 03.07.2020); «Так гово-

рил о себе Сталин, который был *грузин-грузин*» (Вести FM, 25.09.2020); «Я бы порекомендовал еще *классику-классику*... музыканта *русского-русского* происхождения. Это Игорь Левит» (1-й канал, 07.04.2020). У подобных дериватов возможна ироническая окраска: «У нас такая прямо *демократия-демократия*, свобода, что можно свободно вынести из музея художественные ценности» (Вести FM, 28.02.2019).

Другие новообразования указывают на усиленное качество обозначаемого: «Если говорить о *капитализме-капитализме*...» (Вести FM, 19.12.2017); «У них такое прямо *катание-катание*» (1-й канал, 20.01.2019); «Конечно, гибель четырнадцати человек... это *трагедия-трагедия*» (Вести FM, 03.07.2019); «О Ким Чен Ыне много пишут, что это *чудовище-чудовище*» (Вести FM, 25.04.2019); «Сегодня выходит книга Болтона. Книга *жесткая-жесткая*» (Вести FM, 23.06.2020); «Ну а теперь новость, которую мы прямо *ждали-ждали-ждали*» (Россия-1, 19.01.2019).

Способ образования подобных неодезиватов можно также отнести к словообразовательным интенсификаторам.

Одним из основных средств выражения категории интенсивности в языке служат лексические интенсификаторы. По возможности выражения оценки среди них можно выделить три группы.

1. Безоценочные (оценочно универсальные) интенсификаторы.

Особое место среди них занимают слова, выражающие исключительно идею интенсивности, не осложненную никакими другими семантическими компонентами. Основную их часть составляют наречия, например, *очень, совершенно, весьма, полностью, слишком* и др. Идею чистой интенсивности выражают, кроме того, некоторые прилагательные (*абсолютный*), а также устойчивые словосочетания (*в высшей степени*).

Таких интенсификаторов в русском языке немного. У них наиболее широкая сочетаемость, имеющая лишь семантические ограничения. Например, есть ограничения, обусловленные предельностью или неопредельностью интенсифицируемого явления (свойства): *совсем низкий*, но не **совсем высокий* (Апресян 1995: 44). Действуют также ограничения, задаваемые степенью самого интенсифицируемого явления: возможно *очень хороший*, но не **очень прекрасный*.

В лингвистических работах они получили разные терминологические обозначения: «универсальные интенсификаторы» (Родионова 2005), «общие интенсификаторы» (Ермакова 2005, Шарапова 2018). Общие интенсификаторы универсальны как в семантическом, так и в оценочном плане, поскольку не несут никакой оценки и способны сочетаться с любым определяемым: *весьма красив – весьма уродлив; абсолютный успех – абсолютный провал*.

Кроме общих, к оценочно универсальным относится и пласт семантически более «узких» интенсификаторов, содержащих в значении качественные компоненты. Они имеют семантически заданный сочетаемостный круг, но в оценочном плане проявляют универсальность. Их сочетаемость, заданная семантическими ограничениями, распространяется на определяемые той и другой оценки: *невиданный размах, темп, урожай – невиданный беспорядок, инфляция, коррупция; необыкновенная доброта, дар, щедрость – необыкновенная жадность, жестокость, хитрость; поразительное везение, скорость, талант – поразительная бездарность, невезение, смехотворность; стопроцентная победа, попадание, успех – стопроцентная ложь, обман, подлец*.

2. Интенсификаторы, тяготеющие к выражению положительной или отрицательной оценки интенсифицируемого явления.

К ним относятся слова, которые не выражают оценки самостоятельно, однако сочетаются с названиями сущностей какого-либо одного знака. Их синтагматическое поведение регулируется в большей степени правилами лексической сочетаемости, чем закономерностями семантического согласования. Например, обычно с положительно-оценочными или нейтральными определяемыми сочетаются интенсификаторы *весомый, несказанный, яркий*. К отрицательно-оценочным определяемым тяготеют *крайний, непомерный, несусветный*. Ср.: *несказанно рад – крайне огорчен*.

3. Оценочные интенсификаторы.

Их значения содержат оценочный компонент, обычно отражаемый в словарном толковании, ср.: *невыносимый* 'такой, что трудно, невозможно вынести, вытерпеть; нестерпимый' (БТС 2001: 616).

Оценка может быть выражена во внутренней форме слова, например: *катастрофическое загрязнение, нехватка, отставание; мучительная жажда, любопытство, ожидание; невыносимый зануда, зной, холод; непоправимая беда, вред, ущерб; несносные муки, жара, скука; нестерпимая боль, страдания, хамство*.

Некоторые из интенсификаторов возникли в результате метафорического переноса и сохраняют образность: *адская боль, холод, мучение; ангельская кротость, терпение, чистота; божественная красота, божественно прекрасен, совершенен; дремучий дурак, невежество, невежда; дьявольская изворотливость, коварство, хитрость; чудовищная гордыня, жестокость, потери*.

Оценочным знаком интенсификатора определяется знак словосочетания в целом. Например, *чрезмерный*, показывающий слишком высокую степень по сравнению с нормой, может сочетаться со словами положительной оценки, при этом общая оценочность словосочетания будет отрицательной: *чрезмерная старательность, внимание, утонченность, чрезмерно красиво*.

Среди интенсификаторов этой группы явно преобладают отрицательно-оценочные.

Лингвисты неоднократно отмечали, что в разговорной речи интенсификаторы с негативной оценкой могут сочетаться с наименованиями сущностей, оцениваемых позитивно (Ермакова 2005: 277, Кустова 2005: 299). Приведем несколько примеров таких словосочетаний, которые получили широкую употребительность: *дикий восторг, дико нравиться; зверски хороши; жуткое везение, жутко доволен; страшно умный, страшно весело; ужасно талантливый, ужасно влюбиться*.

Известно и другое явление, когда слово с семантикой общей мелиоративной оценки, выступающее в разговорной речи в роли интенсификатора, употребляется при описании негативных явлений. Например: *Он получил хорошую затрепину; Сталин сам был хорошим вредителем; Хорошо же они вляпались!*

Перенесение интенсификатора в оценочно чуждый контекст – процесс, развивающийся в русском языке новейшего периода и охватывающий все более широкий круг единиц. Этот процесс вписывается в общую динамику класса интенсификаторов, связанную с семантической деривацией, синтагматическим расширением и трансформацией закономерностей сочетаемости.

Остановимся на двух явлениях, характеризующих оценочную динамику класса интенсификаторов в русском языке XXI века: 1) интенсификационно-оценочный оксюморон; 2) интенсификационно-оценочная амбивалентность.

1. Обычно оксюморон представляет собой фигуру алогизма (Москвин 2006: 208), которая основана на сочетании слов, противоречащих друг другу по смыслу. Смысловая несовместимость компонентов может сопровождаться оценочной несовместимостью. Словосочетания такого типа описаны в работе О. С. Декатовой и А. А. Водяхой как оценочный оксюморон: *умный дурак, вежливый хам, благородный убийца* (Декатова–Водяха 2013: 78–79).

На наш взгляд, как разновидность оксюморона можно рассматривать словосочетания с интенсификаторами, в которых нарушено соответствие компонентов по выражаемой ими оценке. Назовем такой оксюморон интенсификационно-оценочным. Он выражается в том, что оценочный интенсификатор (группа 3) образует противоречие по знаку оценки либо со своим определяемым, либо с более широким контекстом высказывания или текста в целом.

Интенсификационно-оценочный оксюморон представляет собой явление, нередкое в языке СМИ, в современных художественных текстах, а также в разговорной речи.

Приведем некоторые примеры. Положительно-оценочный интенсификатор может смещаться на определяемые с негативной оценкой. Так, слова *восхитительный, восхитительно* выражают яркую положительную оценку. Современные толковые словари фиксируют именно качественно-оценочное значение: *восхитительный* ‘вызывающий восхищение; прелестный’ (БТС 2001: 153). Интенсификационное значение (не отраженное в словарях) сохраняет положительную оценочность: *восхитительный* означает ‘такой, который имеет такую высокую степень, что это вызывает восхищение’, ср.: *восхитительные темпы развития, восхитительно разнообразные ландшафты*.

Употребления с отрицательно-оценочными определяемыми создает яркий оценочный диссонанс: *восхитительная алчность, демагогия, нахальство, пьянство; восхитительно абсурдный, бесполезный, бессодержательный, однообразный*. Ср. также: «Такая *восхитительная* наглость, а также успех диковатого обвинения среди интернет-зевак привлекли к Навальному внимание аферистов...» (Известия, 04.09.2013) (НКРЯ).

Интенсификационно-оценочный оксюморон с обратным соотношением знаков возникает при смещении негативного интенсификатора в позитивном направлении.

Например, слова *бессовестный, бессовестно*, семантически выражающие отрицательную оценку, в норме имеют сочетаемость с названиями негативных явлений, и это проиллюстрировано в «Словаре русской идиоматики» Г. И. Кустовой: *бессовестная ложь, обман; бессовестно дорогой, наглый* (СРИ 2008).

Сочетаемость с позитивными или нейтральными определителями порождает оценочное противоречие, ср.: «О, как я *бессовестно* счастлива на фоне глобальной беды!» (Литературная газета, 27.05.2020). Здесь контекст словосочетания *бессовестно счастлива* коррелирует с более широким контекстом высказывания *на фоне глобальной беды*. Общая негативная окраска поддерживает и актуализирует качественно-оценочный компонент значения наречия: с точки зрения заложенных в русской языковой картине мира этических представлений, не считается нравственным радоваться, когда окружающим плохо. Этический компонент семантики интенсификатора может быть деактуализиро-

ван, ср.: «Осенняя сочная листва, теплый денек; я *бессовестно* рада тебе, рада просто так, нипочему; встретились – и можно окунуться в эту осень... Мы *бессовестно* счастливы и принимаем это как должное, потому что именно на нас сошелся клином белый свет» (Е. Завершнева: Высотка, 2012) (НКРЯ).

Деактуализация качественного компонента максимальна в контекстах, содержательно далеких от сферы нравственности. Оксюморон в этом случае может служить средством создания шутки: «Три *бессовестно* простых блюда, когда живешь на минималку» (Яндекс Дзен, 25.05.2020).

Слова *неприличный*, *неприлично* также выражают отрицательную оценку, ср. словарную формулировку качественно-оценочного значения: *неприличный* 'не соответствующий, противоречащий правилам приличия, хорошего тона, непристойный' (БТС 2001: 635). Широко употребительное интенсификационное значение, которое словарями пока не фиксируется, сохраняет оценку. Например, *смеяться неприлично громко* означает 'смеяться настолько громко, что это нарушает правила приличия'.

В русском языке XXI в. наблюдается сочетаемое смещение данных интенсификаторов на нейтральные и положительно окрашенные единицы. Происходящий при этом перенос в иную денотативную область, в которой нравственные оценки не действуют, деактуализирует качественный («нравственный») семантический компонент: *неприлично красивая девушка, неприлично большое наследство, неприлично низкие цены*.

Употребления такого рода создают эффект иронии или шутки: «Непременно в жизни героя, *неприлично* богатого... должна появиться та самая, и имя ей – Татьяна» (Литературная газета, 30.10.2019); «В Крыму... полно местных недорогих таксомоторных компаний, которые... везут... по *неприлично* низкому тарифу» (Труд, 11.05.2018).

Интенсификационно-оценочный оксюморон образуется и словосочетаниями, в которых интенсификатором является лексикализованная предложно-падежная форма имени существительного в родительном падеже с предлогом *до*: *до предела, до жути, до ужаса* и др. Модель «до + Р. п.» удобна для выражения семантики интенсивности, поскольку предлог *до* «указывает на высшую (предельную) степень, которой достигает действие, состояние и т. п.» (БТС 2001: 263). Некоторые из таких форм имеют синонимы среди адъективных и адвербиальных интенсификаторов.

Ряд форм, исходно выражающих высокую степень негативных явлений, в разговорной речи приобрели употребительность в контекстах с нейтральной и положительной оценкой, ср.: *до потери сознания испугать – влюбиться; до умопомрачения ревнивый – увлекательный; до смерти надоест – любить*.

В русском языке XXI в. происходит, во-первых, лексическое пополнение интенсификаторов, образуемых по данной грамматической модели. Все более широкое распространение получают сочетания: *до безобразия* (отсутствующее в СНССРЯ 2005 и СРИ 2008); *до жути* (отсутствующее в СРИ 2008); *до неприличия, до фанатизма* (отсутствующие в СНССРЯ 2005). Во-вторых, снимаются сочетаемые запреты, связанные с оценкой. Сочетания, выражающие отрицательную оценку, получают возможность употребляться с нейтральной и положительной оценкой.

Интенсификатор *до неприличия* употребляется не только в словосочетаниях типа *до неприличия легкомысленный, надоедливый, напиться*, но и в словосочетаниях *до неприличия хорош, модный* и под. Ср.: «Горят глаза. Такие же *до неприличия* ярко-зеленые, как и у той, что спаслась любовью» (Литературная газета, 29.08.2018); «Сатирики записывают

остроты, репризы, каламбур. И когда таких маленьких хохм накапливается *до неприличия* много, они выходят отдельным изданием» (Литературная газета, 10.08.2019).

Аналогично ведет себя интенсификатор *до ужаса*, ср.: *до ужаса ревновать, тоскливо, тощий – до ужаса похожи, доволен, восторгаться*. «Эти веселые японские ребята и девочки явно ориентируются на балканско-цыганскую модель... А некоторые их песни *до ужаса* напоминают какой-нибудь газмановский „Эскадрон моих мыслей шальных“» (Труд, 11.08.2017); «Зато им очень хотелось быть *до ужаса* хорошими в глазах других, они жаждали понимания и признания заслуг» (Литературная газета, 01.07.2020).

До безобразия: до безобразия грязный, напиться – до безобразия правильный, аккуратный. «Пил Гордиевский *до безобразия* мало, и к тому же не ругался матом, что сразу бросалось в глаза во время веселых посольских застолий» (Литературная газета, 29.05.2019); «Первые роды, как и беременность, были у меня *до безобразия* легкими» (Литературная газета, 03.03.2016).

До жути: до жути бояться, безобразный – до жути привлекать, интересный. «Ты поймешь что-то *до жути* важное. Столь важное, что, схватив ручку, начнешь решительно и быстро писать. На бумагу хлынет пламенный текст» (В. Рокотов: Плесень).

2. У интенсификаторов, тяготеющих к определяемым той или иной оценки (группа 2), также происходит сочетаемостно-оценочное расширение. Для них выход за пределы сочетаемости, закрепленной традицией и зафиксированной в словарях, и приобретение возможности интенсифицировать сущности противоположного знака можно определить как интенсификационно-оценочную амбивалентность.

Покажем это на примере слов *впечатляющий, изумительный, ослепительный* и их адвербиальных соответствий, которые функционируют как интенсификаторы.

Произвести сильное впечатление, изумить могут совершенно разные явления, в том числе неприятные и трагические, однако словарные толкования данных прилагательных связывают их только с тем, что вызывает яркие положительные эмоции. Вот примеры формулировок: *впечатляющий* 'разг. производящий сильное впечатление' (БТС 2001: 155); *ослепительный* 'производящий сильное впечатление, поражающий (красотой, блеском и т. п.)' (БТС 2001: 730). Сочетаемость, приводимая в «Словаре русской идиоматики», также ограничена позитивно-оценочными словами: *впечатляющее достижение, успех; изумительная порядочность, трудолюбие; изумительно стройный, элегантный; ослепительная белизна, свежесть; ослепительно красивый, блестеть* (СРИ 2008).

Приведем примеры употреблений этих интенсификаторов в отрицательно-оценочных контекстах: «А Борис Джонсон не растерялся и, несмотря на *впечатляющую* серию законодательных провалов, вышел на тропу войны» (Литературная газета, 02.10.2020); «В остальном – *изумительно* наплевательское отношения „акул пера“ к одной из важнейших составляющих зоосферы...» (Боевое искусство планеты, 18.10.2003) (НКРЯ); «Игорь Меламед с его безупречной поэтической самобытностью выплыл... и прожил на этом дивном судне столь *ослепительно* несчастным, что несчастье в пору возводить в ранг особой святости...» (Литературная газета, 20.04.2016).

Примером обратного направления оценочно-сочетаемостного развития могут послужить слова *крайний, крайне*. Обычно они интенсифицируют явления, воспринимаемые как негативные, что подчеркивается в «Новом объяснительном словаре синонимов» под ред. Ю. Д. Апресяна (см. ГРИГОРЬЕВА 2000: 318). Более естественно сказать *крайний пессимизм*, чем *крайний оптимизм*; *крайне ошибочно*, чем *крайне правильно*; *крайне не понра-*

вился, чем *крайне понравился*. Однако сегодня эта закономерность все чаще нарушается, и распространение получают сочетания типа *крайний патриотизм, крайне повезло, крайне талантливый*. Ср.: «К тому же было *крайне* приятно сидеть в глубоком вольтеровском кресле и неспешно потягивать чай с бисквитом» (Литературная газета, 08.04.2020). Более того, встречаются даже употребления со словами общей оценки: «На динамику этого сегмента *крайне* позитивно влияет развитие страхования...» (Е. Обухова: Год сжатия. «Эксперт», 2015) (НКРЯ).

Итак, описанные нами явления показывают развитие семантической категории интенсивности в русском языке XXI века, находящее выражение в динамике таких ее составляющих, как словообразовательные и лексические единицы (интенсификаторы).

Одним из векторов развития лексических интенсификаторов является синтагматическое расширение, в результате которого в речи возникают и закрепляются всё новые словосочетания, не соответствующие традиции употребления и нарушающие сложившиеся правила лексической сочетаемости, закреплённые в словарях. Расширение сочетаемости служит условием семантических и оценочных трансформаций интенсификатора.

Употребление интенсификатора в оценочно диссонирующем с ним окружении выполняет в тексте определенные прагматические и стилистические цели (повышение экспрессивности текста, создание эффекта оксюморона, иронии или шутки). При этом обилие таких употреблений в языке СМИ, художественных текстах и в разговорной речи, а также повторяемость моделей синтагматического смещения говорит о динамике развития оценки в классе лексических интенсификаторов в русском языке новейшего периода.

Оценочное расширение, когда «положительно ориентированные» интенсификаторы вторгаются в зону негативных явлений, и наоборот, негативные характеристики – в зону явлений позитивных, в целом можно рассматривать как проявление тенденции к снятию оценочных ограничений и к универсализации оценки.

ЛИТЕРАТУРА

- АПРЕСЯН 1995 = АПРЕСЯН Ю. Д. *Избранные труды*. Т. 2. *Интегральное описание языка и системная лексикография*. Москва, 1995.
- АРУТЮНОВА 1988 = АРУТЮНОВА Н. Д. *Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт*. Москва, 1988.
- БТС 2001 = КУЗНЕЦОВ С. А. (ред.) *Большой толковый словарь русского языка*. Санкт-Петербург, 2001.
- ВЕЖБИЦКАЯ 1997 = ВЕЖБИЦКАЯ А. *Язык. Культура. Познание*. Москва, 1997.
- ВОЛЬФ 2002 = ВОЛЬФ Е. М. *Функциональная семантика оценки*. Москва, 2002.
- ГРИГОРЬЕВА 2000 = ГРИГОРЬЕВА С. А. Совершенно. В кн.: АПРЕСЯН Ю. Д. (ред.) *Новый объяснительный словарь синонимов русского языка*. Т. 2. Москва, 2000. 318–321.
- ДЕКАТОВА–ВОДЯХА 2013 = ДЕКАТОВА О. С., ВОДЯХА А. А. Структурно-семантические особенности оценочного оксюморона. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. № 6. Ч. 2. Тамбов, 2013. 78–80.
- ЕРМАКОВА 2005 = ЕРМАКОВА О. П. Переход количества в качество (о природе интенсификаторов). В кн.: АРУТЮНОВА Н. Д. (ред.) *Логический анализ языка. Квантитативный аспект языка*. Москва, 2005. 272–279.

- КОЗУЛИНА и др. 2009 = КОЗУЛИНА Н. А., ЛЕВАШОВ Е. А., ШАГАЛОВА Е. Н. *Аффиксоиды русского языка. Опыт словаря-справочника*. Санкт-Петербург, 2009.
- КУСТОВА 2005 = КУСТОВА Г. И. Количественные значения качественных слов. В кн.: АРУТЮНОВА Н. Д. (ред.) *Логический анализ языка. Квантитативный аспект языка*. Москва, 2005. 295–305.
- МОСКВИН 2006 = МОСКВИН В. П. *Выразительные средства современной русской речи. Тропы и фигуры*. Москва, 2006.
- НКРЯ = Национальный корпус русского языка. <http://ruscorpora.ru>.
- ОРЕХОВ 2014 = ОРЕХОВ Б. В. Суперминимум и нанодержава: префиксоиды в языке интернета. В кн.: АХАПКИНА Я. Э., РАХИЛИНА Е. В. (ред.) *Современный русский язык в интернете*. Москва, 2014. 281–290.
- РОДИОНОВА 2005 = РОДИОНОВА С. Е. Семантика интенсивности и ее выражение в современном русском языке. В кн.: БОНДАРКО А. В., ШУБИК С. А. (ред.) *Проблемы функциональной грамматики. Полевые структуры*. Санкт-Петербург, 2005. 150–168.
- СНССРЯ 2005 = БУРЦЕВА В. В. (сост.) *Словарь наречий и служебных слов русского языка*. Москва, 2005.
- СРИ 2008 = КУСТОВА Г. И. *Словарь русской идиоматики. Сочетания слов со значением высокой степени*. <http://dict.ruslang.ru/magn.php>.
- ШАРАПОВА 2018 = ШАРАПОВА Е. В. *Аномальная сочетаемость интенсификаторов в языке Ф. М. Достоевского*. АКД. Москва, 2018.

LARISA VIKTOROVNA RATSIBURSKAYA, MARINA VSEVOLODOVNA
SANDAKOVA

Department of Modern Russian Language and General Linguistics, National Research
Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

Intensifiers in Russian in the 21st Century: Word-Building, Semantics, Syntagmatics, and Dynamics of Evaluation

The research is based on the current anthropocentric trend in linguistics and is related to the study of active processes in the modern Russian language reflecting the dynamics of the Russian national mentality and the Russian linguistic image of the world. The paper considers such a deep property of Russian speech as emotionality, which is manifested in the language categories of evaluation and intensity.

The purpose of the research is to establish the relationship between the categories of evaluation and intensity based on the material of word-building and lexical-semantic units from lexicographic sources and media texts.

As a result of the research, word-building and lexical-semantic intensifiers are characterized in the functional-pragmatic aspect. Word-building intensifiers include word-formative affixes, affixoids (mainly of dimensional-evaluative semantics), and various means of word-building (in particular, some varieties of composition). Lexical intensifiers include certain types of lexemes: evaluative universal intensifiers; intensifiers that tend to express positive or negative evaluation (in a certain context); intensifiers that express (by their semantics) positive or negative evaluation. The paper shows such an extension of the functional range of intensifiers as the estimated ambivalence of dimensional-evaluative affixes, oxymoron quality, and the ambivalence of lexical intensifiers.

One of the vectors of the development of lexical intensifiers is syntagmatic expansion, which results in emerging in speech and fixing new word combinations that do not correspond to the tradition of usage and

violate the established rules of lexical compatibility fixed in dictionaries. The combinability extension serves as a condition for semantic and evaluative transformations of the intensifier. The use of an intensifier in an evaluative dissonant environment fulfils certain pragmatic and stylistic goals in the text (increasing the expressiveness of the text, creating the effect of an oxymoron, irony, or joke). The abundance of such instances of use in media texts, literary works, and spoken language as well as the repeatability of syntagmatic bias models indicates the dynamics of evaluation in the class of lexical intensifiers in the Russian language of the modern period. Evaluation expansion, when “positively oriented” intensifiers invade the zone of negative phenomena, and vice versa, negative characteristics in the zone of positive phenomena, is considered as a tendency to remove evaluation restrictions and to universalize evaluation.

The phenomena described in the paper generally show the development of the semantic category of intensity in the Russian language of the 21st century, which is expressed in the dynamics of its components, such as word-building means, word-building units, and lexical units.

Keywords: Russian, intensifiers, word-building, lexical units, semantics, evaluation, syntagmatics, active processes

